

ляція“, „оститись“, „остеопорозъ“ и т. д., но сущность которой такъ и осталась невыясненной до настоящаго времени.

Если неизвѣстно, какъ воспитывался полуторникъ, то слѣдуетъ его первое время кормить съ большой осторожностью, исподволь увеличивая дачу овса съ 2-хъ до 4-хъ гарнцевъ въ сутки.

Мы не будемъ тутъ объяснять всѣ подробности этой болѣзни, по наблюденіямъ нашимъ всегда начинающейся съ страданія желудка и кишекъ, то есть съ нарушенія пищеваренія; скажемъ лишь, что заболѣвшую лошадь слѣдуетъ безусловно считать погибшей, по крайней-мѣрѣ, для скакового дѣла.

Въ 1891 году на Московскомъ ипподромѣ болѣзнь эта со многими названіями приняла какъ бы эпидемическій характеръ; во многихъ конюшняхъ имѣлись больныя лошади. Мы подробно описали болѣзнь въ журналѣ „Русскій Спортъ“ и устроили совѣщаніе Общества ветеринарныхъ врачей г. Москвы. Главноуправляющій Государственнымъ Коннозаводствомъ командировалъ въ Москву главнаго консультанта управленія г. Шиминга, Императорское Московское скаковое общество послало двухъ больныхъ лошадей для клиническихъ наблюденій въ Юрьевскій ветеринарный институтъ, но все это не помогло выясненію вопроса, такъ какъ не въ названіяхъ и не въ числѣ ихъ суть дѣла.

Безъ всякаго сомнѣнія, дѣятельность желудка и кишекъ играетъ такую важную роль въ развитіи животнаго, что всегда слѣдуетъ съ особенной зоркостью слѣдить за всѣми отправлениями пищеварительныхъ органовъ, и обнаруживаніе въ каловыхъ массахъ слизи или большого количества непереваренныхъ зеренъ овса должно быть сейчасъ-же пресѣчено соотвѣтствующими мѣрами.

Въ скаковыхъ конюшняхъ, гдѣ въ самой широкой степени распространены всевозможныя патентованныя средства, нерѣдко даже запрещенныя нашимъ лечебнымъ управленіемъ, какъ завѣдомо вредныя, существуетъ особое недовѣріе къ ветеринарной медицинѣ, и мы не знаемъ тренера, который въ случаѣ заболѣванія лошади послалъ бы за врачомъ, не испытавъ предварительно своего лѣченія. Разумѣется, невѣжественный тренеръ, часто совсѣмъ не интеллигентный человѣкъ, въ случаяхъ серьезнаго заболѣванія, и въ особенности внутренняго, не въ состояніи принести пользы.

Такое недовѣріе къ наукѣ объясняется тѣмъ, что наши ветеринары, по большей части, совершенно не знакомы съ дѣломъ тренировки и съ требованіями ипподрома, почему многіе совѣты ихъ для тренера прямо не выполнимы. Къ счастью, въ послѣднее время на утреннихъ галопахъ намъ нерѣдко приходилось видѣть ветеринарныхъ врачей, повидимому, начинающихъ знакомиться со спортомъ и интересоваться имъ.

Мѣсто для работы лошадей. Мѣсто и грунтъ, по которому предполагается производить работу лошадей, слѣдуетъ выбирать съ большой осмотрительностью. Вопросъ грунта гораздо серьезнѣе, чѣмъ это принято думать.

Очень мягкой, вязкой грунтъ вліяетъ дурно на скакательные суставы, чрезчуръ твердый можетъ вызвать общее потрясеніе организма, страданіе плечъ и воспаленіе копытъ.

Тутъ будетъ умѣстно замѣтить, что преобладающее большинство хромотъ на ипподромѣ происходитъ отъ страданія копытъ, сюда же надо отнести и то, что часто наши спортсмены считаютъ плечевой хромотой, совершенно напрасно втирая въ здоровыя плечи всевозможныя острия мази.

Знаменитый французскій иппологъ Е. Гайо справедливо замѣчаетъ, что „изъ ста лошадей, работающихъ на ипподромахъ съ голыми отъ острыхъ втираній плечами, одна, а много двѣ, дѣйствительно страдаютъ на плечи, всѣ же остальные на копыта“.

Рабочіе круги столь же необходимы, какъ и призовые, но, къ сожалѣнію, у насъ, гдѣ часто показная сторона дѣла считается главной, рабочими кругами мало интересуются, и въ этомъ безъ сомнѣнія лежитъ большой тормозъ дѣлу развитія скакового спорта въ Россіи. На нашихъ кругахъ легче сломать лошадь, чѣмъ приготовить ее, и не только безпрепятственные хромоты, но даже и переломы ногъ—явленія заурядныя.

Въ Англіи работаютъ лошадей въ паркахъ и на рабочихъ кругахъ, въ которыхъ тамъ нѣтъ недостатка, у насъ же, за исключеніемъ самаго ипподрома, нѣтъ мѣста для работы, но и тутъ его недостаточно; тонкія истоптанныя ленточки, по которымъ еще не такъ давно скакало 100—125 лошадей ежедневно, должны выдерживать теперь работу 500 и болѣе скакуновъ.

Ипподромный скаковой кругъ, разумѣется, для работы закрыть, да онъ и не въ состояніи выдерживать самыхъ скачекъ, продолжающихся теперь до выпада снѣга и наступленія морозовъ.

Зимой необходимо устраивать небольшіе навозные круги вокругъ или вблизи своихъ конюшенъ, и когда погода не позволяетъ выѣзжать работать на скаковой кругъ, на ипподромъ, пользуются ими; съ открытіемъ же скакового круга всю весну и лѣто работаютъ исключительно на ипподромѣ по одной изъ узенькихъ рабочихъ дорожекъ, характерно называемыхъ въ Москвѣ „ленточками“.

Принимая во вниманіе, что ранней весной кругъ закрыть, а въ дождливую и сырую погоду скоро портится отъ работы, существенно необходимо имѣть различныя мѣста для работы въ сухую и сырую погоды.

Тутъ будетъ кстати замѣтить, что если на рабочемъ кругу имѣется горка (какъ, напримѣръ, въ Москвѣ), то слѣдуетъ работать лошадей на гору, а отнюдь не подъ гору.

Нерѣдко наблюдается, что лошадь при быстромъ аллюрѣ падаетъ на переднія ноги, результатомъ чего бываетъ утолщеніе кожи, желваки или суставныя раны на переднихъ колѣнахъ. Такая склонность къ паденію на переднія ноги объясняется тяжестью, лежащей на передѣ, которая при опусканіи головы еще болѣе увеличивается. Извѣстный авторъ д-ръ Даманъ рассказываетъ, что для опытовъ ставили правильно сложенную ло-